

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 4.

1866 г.

ФЕВРАЛЯ 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ПОУЧЕНІЯ,

ВЫБРАННЫЯ ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЕЦЪ, НА КАЖДЫЙ
ДЕНЬ ГОДА.

[Продолженіе).

Мѣсяца ноябра на 17-й день.

*О плодахъ пришествія Іисуса Христа въ міръ.
Св. Іоанна Златоустаго на кн. Быт.*

Удивляясь и представляя безмѣрность любви Божіей къ роду человѣческому, сынъ громовъ восклицалъ: *такъ возлюби Богъ міръ* (Іоан. 3, 16). Смотри, какое удивленіе выражается въ этомъ изреченіи! Словомъ «такъ» (евангелистъ) указываетъ на важность, того, о чемъ хочетъ онъ сказать; вотъ почему онъ началъ такъ. Скажи же намъ, блаженный Іоанне, какъ тако? Укажи намъ мѣру, покажи величіе, открой превосходство (любви Божіей). *Такъ возлюби Богъ міръ, яко и*

Сына Своего единопороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Видишь, причина пришествія Сына Божія та, чтобы люди, которымъ угрожала гибель, получили спасеніе чрезъ вѣру въ Него. Кто можетъ обнять мыслію великое, дивное и непостижимое для ума благоволеніе, которое Богъ явилъ нашей природѣ въ дарѣ крещенія, даровалъ намъ отпущеніе всѣхъ нашихъ грѣховъ? Но что и говорить? Ни мысль, ни слово не въ состояніи исчислить прочихъ благодѣяній Божіихъ. Ибо сколько бы я ни сказалъ, остальное все еще будетъ таково, что своею безмѣрностію превзойдетъ то, что уже сказано. Такъ, кто можетъ постигнуть умомъ тотъ путь покаянія, который Богъ, по неизреченному своему человеколюбію, открылъ роду нашему, и, послѣ дара крещенія, тѣ чудныя заповѣди, посредствомъ исполненія которыхъ мы, если захотимъ, можемъ снискать Его благоволеніе? Видишь, возлюбленный, бездну Божіихъ благодѣяній? Видишь, сколько ихъ мы перечислили, и однакожь не могли пересказать и малой части ихъ? Ибо какъ можетъ человѣческій языкъ изобразить словомъ то, что сдѣлано для насъ Богомъ? и между тѣмъ, какъ столь многочисленны и велики эти благодѣянія, еще гораздо больше и неизъяснимѣе тѣ блага, которыя Онъ обѣщаль послѣ здѣшней жизни, въ будущемъ вѣкѣ, идущимъ по пути добродѣтели. Блаженный Цавель, желая въ немногихъ словахъ представить намъ безмѣрное ихъ величіе, говоритъ: *ихже око*

не видѣть, и ухо не слыша, и на сердце чловѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9). Видишь чрезмѣрность даровъ? Видишь, что Его благодѣянiя превышаютъ всякое понятiе чловѣческое? И на сердце, говоритъ, чловѣку не въздоша. Итакъ, если мы захотимъ размышлять о нихъ и воздавать по силамъ нашимъ благодарность Богу, то можемъ и снискать еще большее Его благоволенiе, и возбудить въ себѣ сильнѣйшее расположенiе къ добродѣтели. Въ самомъ дѣлѣ, памятованiе о благодѣянiяхъ сильно возбуждаетъ къ подвигамъ добродѣтели и располагаетъ чловѣка презирать все настоящее, прилѣпляться къ столь великому Благодѣтелю и ежедневно выказывать живую любовь къ Нему.

ЗНАЧЕНIЕ УЧЕНИКОВЪ ХРИСТОВЫХЪ ВЪ ЧЛОВѣЧЕСТВѢ.

Матѳ. гл. 5. ст. 13—16.

13. *Вы есте соль земли: аще же соль обуяетъ, чимъ осолится? ни во что же будетъ кто му, точiю да изсыпана будетъ вонъ, и попираема чловѣки.* 14. *Вы есте свѣтъ мiра: не можетъ градъ укрытися верху горы стоя.* 15. *Ниже взираютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть.* 16. *Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца витего, иже на небесахъ.*

Изобразивъ качества и судьбу учениковъ своихъ въ мірѣ, Господь показываетъ значеніе ихъ въ человѣчествѣ. Переходъ отъ предыдущихъ словъ къ симъ послѣднимъ слѣдующій: «я вамъ предлагалъ тяжкія гоненія; но вы не должны унывать, а переносить ихъ терпѣливо, потому что званіе ваше велико». Величіе званія христіанина представляется подъ двумя образами, солю и свѣтомъ. Потомъ слѣдуютъ другіе два образа, гора и свѣтильникъ, которые показываютъ, что тотъ, кто носитъ сіе званіе, необходимо долженъ быть видимъ всѣмъ міромъ.

Ст. 13. Вы есте соль земли: аще же соль обуяетъ, чимъ осолится? ни во что же будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ и попираема челоуьки.

Соль была много уважаема въ древности и принадлежала къ самымъ необходимымъ потребностямъ жизни: *nil sole et sale utilius*, говоритъ древняя пословица римлянъ. Подобное достоинство приписываетъ ей Иисусъ сынъ Сираховъ 32, 33. Главное качество соли есть то, что она сообщаетъ вкусъ пищѣ и предохраняетъ ее отъ гніенія. Эту силу соли знали уже въ самыя древнія времена. *Юв. 6, 6.* У ап. Павла она означаетъ силу истины, которая должна отличать рѣчь христіанина. *Колос. 4, 6.* Соль составляла также необходимую принадлежность жертвоприношеній въ Ветхомъ Завѣтѣ. *Лев. 2, 13.* Блаженный Феодоритъ усвоетъ ей въ этомъ отношеніи значеніе духовнаго и Божествен-

наго ученія, которое предотвращаетъ порчу ума и воли человѣческой. Теофилактъ даетъ, при объясненіи словъ Спасителя въ Мар. 9. 49., даетъ ей значеніе благодати духа, а Макарій силы Божіей.

Спаситель, именуя учениковъ солію земли, безъ сомнѣнія соединялъ съ нею значеніе силы, истребляющей гніеніе. Все человѣчество въ очахъ Его есть духовная жертва, которая имѣетъ нужду въ духовной соли, уничтожающей нравственную порчу, чтобы быть угодною Богу, подобно какъ ветхозавѣтныя жертвы осолялись чувственною солію. Безъ сей соли покаянія и вѣры, сообщаемой учениками Иисуса, человѣчество подвержено нравственному гніенію и не можетъ быть жертвою пріятною Богу. Земля, равно какъ въ ст. 14 міръ, означаетъ все человѣчество; поелику христіанство есть религія всеобщая. «Вы, какбы такъ сказалъ Спаситель ученикамъ, для человѣчества, подверженнаго по своей природѣ нравственному гніенію и погрязшаго во мракъ заблужденій, то же, что соль и солнечный свѣтъ въ чувственномъ мірѣ». Слова Христовы, главнымъ образомъ сказанныя ученикамъ, а въ лицѣ ихъ пастырямъ и учителямъ Церкви, отчасти относятся къ каждому христіанину, въ которомъ живетъ духъ Христовъ. Спаситель называетъ учениковъ свѣтомъ; подобнымъ образомъ говоритъ о всѣхъ христіанахъ ап. Павелъ Фил. 2, 15. Ко всѣмъ христіанамъ относитъ ихъ писатель посланія къ Діогнету. Онъ говоритъ,

что христіане для всего міра то же, что душа для мертвой массы тѣла.

*Аще же соль обуяетъ*¹⁾. Господь разумѣетъ то состояніе соли, въ которомъ она теряетъ силу и вкусъ, бываетъ слабою и горькою. Это особенно случается съ солію во влажную погоду.

Ни во что же будетъ ктому, или, какъ читается въ евангеліи отъ Луки, не будетъ годиться ни въ землю, ни въ навозъ, Лук. 14, 34. 35. точію да изсыпана будетъ вонъ, ее надобно будетъ выбросить изъ дому. И попираема чело-вѣчки—сіи слова означаютъ презрѣніе къ соли.

По отношенію къ ученикамъ Христовымъ слово: *обуяетъ* не означаетъ конечнаго паденія, лишенія всѣхъ благодатныхъ даровъ. Въ евангеліи отъ Марка въ подобномъ мѣстѣ (9, 50) употреблено такое выраженіе, которымъ означается состояніе усыпленія духовной жизни, въ которомъ христіанинъ не способенъ возбуждать другихъ къ совершенству. Слова: *изсыпана будетъ вонъ* имѣютъ болѣе частное значеніе: Спаситель говоритъ объ отлученіи отъ Церкви невидимой, внутренней, о вѣчномъ изверженіи изъ царства Божія. *Попираема чело-вѣчки*. Христіане, не соблюдшіе даровъ благодати, подвергнутся постоянному уничтоженію и презрѣнію.

1) *Моранѣи* теряетъ силу. *Морос* собственно значитъ безвкусный, потомъ слабый, по отношенію къ душѣ—глупый; въ евангеліи отъ Марка въ параллельномъ мѣстѣ употреблено слово *анамис* несоленый: если же соль будетъ не солка.

Въ 14 ст. ученики сравниваются со свѣтомъ: *вы есте свѣтъ міра*. Соль означаетъ новую силу жизни, которую ученики Христовы сообщали міру; свѣтъ новую силу познанія. Въ собственномъ и первоначальномъ смыслѣ одинъ Христосъ есть свѣтъ міра, источникъ всякаго познанія Іоан. 8, 12; 9, 5; 12, 35. Послѣдователи Христа, вступая въ общеніе съ Нимъ, становятся свѣтомъ уже по Его благодати, и потому они называются свѣтомъ въ Господѣ, сынами свѣта Ефес. 5, 8; 1 Солун. 5, 5. Поелику же, принимая свѣтъ Господа, они сами передаютъ его міру и служатъ какбы проводниками первоначальнаго свѣта: то посему могутъ быть названы и они свѣтомъ міра. Въ другомъ мѣстѣ Апостоль называетъ ихъ даже свѣтильниками. Фил. 2, 15.

Ст. 14. 15. *Вы есте свѣтъ міра: не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя. 15. Ниже взираютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницу, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть.*

Высокое назначеніе учениковъ Христовыхъ сообщать человечеству силу и познаніе вѣчной жизни требуетъ, чтобы они не оставались въ сокровенности, но были видимы всему міру. Посему Спаситель молитъ Отца Своего на Тайной вечери: *не молю, да возмещи ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ непріязни*. Говоря о градѣ на горѣ, Спаситель видѣлъ собственными очами множество городовъ, стоявшихъ на горахъ.

Для освѣщенія домовъ на востокъ, гдѣ не было столовъ, дѣлали высокіе подсвѣчники, на которыхъ ставили свѣчу. Если не имѣли нужды въ свѣтъ; то подсвѣчникъ покрывали хлѣбною мѣрою (спудъ модіон).

Ст. 16. *Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человеки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ.*

Спаситель объясняетъ, для чего должно по-
ставлять свѣчу на подсвѣчникъ; надобно, чтобы
свѣтъ ея освѣщалъ другихъ людей, чтобы они
видѣли добрая дѣла учениковъ Его. Добрая дѣла
противоположны не только злымъ дѣламъ, но и
дѣламъ закона. Сіи послѣднія совершаются по
принужденію, по чувству страха; но первыя проис-
ходятъ изъ чистой любви, съ полною свободою.
Когда Спаситель заповѣдуетъ, чтобы дѣла учени-
ковъ Его были видимы другими людьми: то Онъ не
ослабляетъ той заповѣди, которою запрещаетъ вы-
ставлять праведность предъ другими 6, 1. 5. Тамъ
главною цѣлію дѣйствованія Онъ представляетъ
желаніе человека быть видимымъ людьми, а здѣсь
прославленіе Отца небеснаго; и Господь не желаетъ,
чтобы видѣли человека, но дѣла его: *дѣла ваша.*
Онъ называетъ Бога Отцемъ учениковъ Своихъ,
чтобы показать имъ, что Онъ есть единственный
источникъ, отъ котораго истекаютъ всѣ добрая
дѣла. Нѣтъ также противорѣчія въ томъ, что Спа-
ситель предполагаетъ здѣсь въ людяхъ міра спо-

собность прославлять Бога и слѣд. уважать учениковъ Иисусовыхъ, а выше говорить о гоненіяхъ ихъ въ міръ. Безъ сомнѣнія не весь міръ будетъ гнать послѣдователей Христовыхъ: нѣкоторые узнаютъ, отъ кого они посланы, и сами будутъ подражать имъ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ.

Въ хвалебныхъ пѣсняхъ, возносимыхъ нынѣ церковію къ Виновнику Ея торжества, слышится, между прочимъ, похвала Ему за то, что Онъ *спаслъ неповинныя отъ смерти* (Конд. св. Николаю). Похвала сія взята съ слѣдующихъ двухъ случаевъ изъ жизни Святителя Николая.

Однажды, въ отсутствіе Святителя изъ города Муръ для усмиренія мятежа, корыстолюбивый начальникъ этаго города осудилъ на смерть трехъ невинныхъ гражданъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Мурликійскій Святитель поспѣшилъ въ Муры, и, когда входилъ онъ въ городъ, несчастные находились уже на мѣстѣ казни. Обнажено уже было орудіе поносной смерти, какъ вдругъ народъ разступился,—и правдолюбивый архипастырь, подошедши къ палачу, вырвалъ мечъ изъ его рукъ и снялъ оковы съ неправедно осужденныхъ. Радостныя слезы освобожденныхъ засвидѣтельствовали и о великости оказаннаго имъ благодѣянія, и объ ихъ благодарности освободителю.

Чрезъ нѣсколько времени въ Константинополѣ

произошло подобное же нѣчто. Подвупленный золотомъ, префектъ константинопольскій оклеветалъ предъ императоромъ Константиномъ трехъ вѣрныхъ царю военачальниковъ. Царь велѣлъ заключить обвиняемыхъ въ темницу. Недовольствуясь этимъ, враги военачальниковъ убѣдили префекта донести еще царю, что заключенные продолжаютъ и въ темницѣ свои козни, и—испросить у царя осужденіе ихъ на смерть. Честнымъ защитникамъ отечества предстояли позоръ и гибель, какъ злодѣямъ. Но вотъ является во снѣ царю Святитель Николай и ходатайствуетъ за военачальниковъ, угрожая за непослушаніе войною противъ Константина и гибелью его самаго. Когда, вслѣдствіе этаго сна, военачальниковъ позвали къ царю для споровъ, имъ представился въ видѣніи, какбы на яву, ликъ Святителя Мурликійскаго рядомъ съ царемъ,—и вдругъ, къ изумленію Константина, стали они громко просить св. Николая объ огражденіи своей правоты. Тотчасъ же объяснилось чудесное посредничество Святителя въ пользу судимыхъ, раскрылась ихъ невинность и дарована имъ свобода.

Указывая во дни памяти великаго Чудотворца на столь доблестныя дѣянія Его, св. Церковь желаетъ конечно не занять только умы наши, но и преподать намъ наставленіе для дѣятельности нашей. Если самые подвиги защиты людей честныхъ и невинныхъ, въ томъ видѣ, какъ совершены они св. Угодникомъ Божіимъ, не для всѣхъ нынѣ удобо-

подражаемы: то по крайней мѣрѣ это настроеніе духа, по которому такъ дороги были Ему опасности и скорби невинно осуждаемыхъ, должно быть общимъ нашимъ настроеніемъ, братіе, и можетъ такъ или иначе оплодотворяться въ жизни каждаго христіанина, долженствующаго *немощи немощныхъ носить и не себя угождати* (Рим. XV. 1.). Итакъ примѣръ Святителя Николая, поборника за честныхъ и невинныхъ, пусть возбудитъ въ насъ, слуш., живое сознаніе христіанской обязанности—сердечно уважать и по возможности охранять честь и невинность нашихъ ближнихъ.

Такъ чувствовать и дѣйствовать въ отношеніи къ чести и невинности ближнихъ обязываетъ насъ любовь христіанская. Христіанская любовь всеобъемлюща: она заботится не о тѣлесныхъ только нуждахъ ближнихъ, но и о духовныхъ; она и внѣшнему ихъ благосостоянію служитъ, и душевному успокоенію и удовольствію готова вспомоществовать. Чуждая гордости и превозношенія (1 Кор. XIII. 5), любовь христіанская ничего не предпринимаетъ *по рвенію или тщеславію* (Филип. II. 5), чтобы не раздражить другихъ, а напротивъ собственной честью жертвуетъ чести ближнихъ (Рим. XII. 10); щедрая на все, она никогда не откажетъ въ искреннемъ участіи въ судьбѣ оскорбляемыхъ (12), потому что *не своихъ си ищетъ, но еже ближняго своего* (1 Кор. X. 24). Выраженія любви, не сообразующіяся съ душевными недугами ближнихъ, нельзя назвать полными и

удовлетворительными. Утолить голодъ или жажду бѣдныхъ—доброе и похвальное дѣло: но если эти бѣдные терпятъ еще и поношеніе своей чести, и не столько чувствуютъ голодъ и жажду, сколько понесенную ими обиду, успокоены ли будутъ они матеріальнымъ вашимъ подаеніемъ и не разстроятся ли еще болѣе отъ вашего безучастія къ душевной ихъ скорби? Одѣли вы нагаго, или пособили исцѣленію недужнаго,—достойное уваженія благодареніе! Но если этотъ нагой или больной, быть можетъ уже свыкшійся съ наготою и болѣзненностію, лишенъ еще добраго имени по клеветѣ и не можетъ примириться съ этимъ тяжкимъ положеніемъ своимъ, усладитъ ли его жизнь ваша одежда или возвращаемое ему здоровье,—и за тѣмъ не останется ли онъ безотраднымъ отъ вашей холодности къ его сердечной печали? Господь нашъ Иисусъ Христосъ, принявшій на Себя всѣ недуги человѣческіе, былъ снисходителенъ и къ виновнымъ, общителенъ и съ грѣшниками: по христіанскимъ ли же правиламъ будетъ дѣйствовать тотъ христіанинъ, для котораго честное имя ближняго составляетъ предметъ посторонній, и котораго не трогаетъ обида невинности братій его во Христѣ?

Премудрый Соломонъ, извѣдавшій всякую суету, не по суетнымъ конечно расчетамъ, цѣнитъ и цѣнитъ очень высоко честь каждаго человѣка: *лучше имя доброе*, говоритъ Онъ, *неже богатство много* (Прит. XXII. 1); *благо имя паче елса блага* (Еккл. VII. 2). Этимъ указываетъ Онъ

на то неизгладимое въ насъ чувство, по которому своею честію и невинностію каждый изъ насъ дорожить болѣе, нежели удовлетвореніемъ житейскихъ потребностей, и ставитъ ихъ выше всѣхъ земныхъ удовольствій, хотя бы то и благородныхъ. Правда, что отъ невниманія къ нашей невинности, отъ несправедливыхъ отношеній къ нашей чести, въ существѣ дѣла нѣтъ намъ вреда; наша честь и невинность остаются при насъ; собственно говоря, здѣсь обижающіе безчестятъ себя: однакожь кто изъ насъ не испытывалъ опасенія, не подверглось бы нареканію доброе его имя? Кто изъ насъ, послѣ нареканій на нашу невинность, не ощущалъ скорби, какъ бы потерявши самую нужную и дорогую вещь? Въ случаяхъ такихъ непріятностей намъ казалось, что для насъ были бы выносимѣе самыя тяжкія потрясенія физическія или лишенія семейныя и хозяйственныя, и—казалось справедливо: потому что въ бѣдствіяхъ этаго рода поддерживается въ насъ мужество участіемъ другихъ,— намъ сочувствуютъ тогда ближніе и заботятся оказать помощь и утѣшеніе; а въ поношеніяхъ напротивъ: недобрая молва какъ будто всѣхъ отталкиваетъ отъ насъ и оставляетъ насъ только съ самими собою. Вспомнимъ объ Іовѣ: этотъ крѣпкій духомъ подвижникъ легко перенесъ потерю имущества, лишеніе дѣтей, ужасныя болѣзни тѣла; но, услышавъ за тѣмъ отъ друзей своихъ порицаніе въ мнимыхъ порокахъ, мужественный праведникъ поколебался и смутился (Іов. XXX. 24). Если

такъ драгоцѣнна честь и невинность для каждаго изъ насъ: можемъ ли мы, не нарушая справедливости закона Евангелія (Матѳ. VII. 12), не уважать этихъ качествъ въ нашихъ ближнихъ? Если неуваженіе къ чести и невинности братій нашихъ во Христѣ такъ возмутительно для ихъ духа и благосостоянія: какая тяжкая отвѣтственность предъ Богомъ угрожаетъ намъ за нашу несправедливость къ нимъ? Честность и невинность людей—качества въ высшей степени любезныя самому Богу. Къ невинному праотцу Господь былъ въ особенной близости. За Авелеву невинность строго наказанъ убійца его. Праведность много—страдальнаго Іова сугубо вознаградилъ Господь благами земными, и только ради его молитвъ помиловалъ оскорбившихъ его. Цѣломудренный Іосифъ, за честь свою пострадавшій, возвеличенъ въ Египтѣ, какъ никто другой. *Не видѣхъ, говоритъ св. Давидъ, праведника оставлена Богомъ, ниже съмене его просяща хлѣбы* (Пс. XXXVI, 25). Не оскорбительны ли послѣ сего и для Господа Бога наша холодность и неуваженіе къ людямъ, къ которымъ столько милостивымъ является Онъ Самъ, ихъ и нашъ Благопромыслитель?

Въ числѣ другихъ, отягчающихъ совѣсть нашу дѣйствій, для нѣкоторыхъ можетъ казаться слишкомъ неважнымъ грѣхомъ—отнестись иногда съ холодностію и неуваженіемъ къ чести и невинности ближняго: что въ самомъ дѣлѣ незначительнѣе мысли и чувства, даже и слова? Но вѣдь и эта

малость, предъ Богомъ, испытующимъ сердца и утробы, по слову Премудраго, есть мерзость (Прит. XV. 26); и развѣ не отъ этой малости, какъ отъ сѣмени, едва замѣтнаго, происходятъ дѣла несправедливости, весьма чувствительныя для тѣхъ, кого онѣ касаются? «Не столько требуютъ тщанія и трудовъ большіе грѣхи, говоритъ св. Златоустъ, сколько напротивъ малые и незначительныя; ибо тѣхъ заставляетъ отвращаться самое свойство грѣха, а малые, по тому самому, что малы, располагаютъ насъ къ лѣности и не попускаютъ мужественно возстать на истребленіе ихъ. Не обольщайте себя, учитъ онъ, этимъ душепагубнымъ помысломъ: что за важность въ томъ или томъ. Отсюда-то рождаются безчисленные роды золь. Коварный діаволь употребляетъ большія хитрости къ погибели человѣка: онъ начинаетъ дѣйствія свои съ малаго. Не смотря на то, что грѣхъ въ самомъ себѣ малъ, продолжаетъ св. отецъ, но помни, что онъ бываетъ корнемъ великаго зла, когда вознерадятъ о немъ» (Бесѣд. 86 на ев. отъ Матѳ.). И дѣйствительно такъ. Еслибы напр. Каинъ умѣлъ сохранить въ своемъ умѣ и сердцѣ здоровыя понятія и чувства о невинности своего брата,—не сдѣлался бы онъ ненавистникомъ и за тѣмъ убійцею Авеля. Если бы Саулъ имѣлъ столь правдолюбивый духъ, чтобы безпристрастно цѣнить достоинство окружавшихъ его, не сталъ бы онъ преслѣдовать кроткаго и преданнаго ему Давида. Если бы въ Синедріонѣ іудейскомъ не счи-

тали малымъ презирать высокія нравственныя качества людей, члены его не завидовали бы славу Господа Иисуса, не усиливались бы злобно гнать и не объявили бы повиннымъ смерти Того, который только благодѣтельствовалъ всѣмъ. Словомъ: гдѣ ослаблено или потеряно чувство уваженія къ чести и невинности ближнихъ, тамъ уже положены начала и дѣйствій несправедливыхъ, обидныхъ, даже преступныхъ.

Такъ называемая гуманность нашего вѣка, на которую имѣютъ особенное притязаніе нѣкоторые классы современнаго намъ общества, служить, кажется, твердымъ ручательствомъ, что нынѣ честь и невинность ближнихъ, болѣе чѣмъ когда-либо, могутъ быть свободны отъ обидъ. Какъ иногда горячо ратуютъ на словахъ въ пользу святаго правила—съ неизмѣннымъ уваженіемъ относиться къ людямъ съ столь высокими качествами! Но всмотрѣвшись ближе и съ совершеннымъ безпристрастіемъ въ свой бытъ, едва ли не найдемъ мы причинъ желать, чтобы это прекрасное правило между всѣми нами примѣняемо было къ дѣятельности въ наибольшемъ числѣ случаевъ, нежели какъ бываетъ, и соблюдалось бы со всею полнотою, какой требуетъ обширный смыслъ его.

Когда въ святилищахъ правды и нелицепріятія совершается судъ, или въ ихъ вѣдѣніи дознается истинность событій, не столько по руководству закона, сколько по какимъ-либо расчетамъ, если подъ вліяніемъ личнаго оскорбленія и злопамятства

дѣйствующихъ лицъ, не поставляется ли здѣсь въ опасность честь и невинность ближнихъ?

Когда заслугъ предпочитается неопытная молодость, и истинный талантъ или испытанная добросовѣстность оставляется въ сторонѣ, изъ-за пристрастнаго вниманія къ родопроисхожденію, связямъ, даже угодничеству возвышаемыхъ и отличаемыхъ, не обижаются ли здѣсь честь и невинность ближнихъ?

Когда въ обычныхъ бесѣдахъ, касаясь различныхъ сторонъ жизни нашихъ ближнихъ, то съ слуховъ, то по излишней довѣрчивости къ собственнымъ взглядамъ, осуждаемъ мы ихъ вапримѣръ набожность, какъ ханженство, искренность и усердіе, какъ искательство, праводушіе, какъ грубость, и т. под., и когда такимъ образомъ, безъ твердыхъ основаній, и даже лживо, распространяемъ о ближнихъ отзывы, клонящіеся къ униженію ихъ достоинства, забывая, что и дѣйствительные пороки другихъ можно преслѣдовать, по суду Христову, развѣ тому, кто самъ чистъ отъ всякаго грѣха (Іоан. VIII. 7), не становимся ли мы почти—гонителями чести и невинности ближнихъ?

Пожелаемъ другъ—другу, братіе, постояннаго усердія служить въ пользу святой истины и любви, и никогда неизмѣнять христіанской обязанности сердечно уважать и по возможности охранять честь и невинность нашихъ ближнихъ. Аминь.

Протоіерей Василій Катаевъ.

ЗАМѢТКИ МИМОХОДОМЪ.

По благочестивому обычаю, отъ предковъ завѣщанному, мы нынѣшнею осенью прошлаго 1865 года имѣли счастье находиться въ крестномъ со св. иконами ходѣ (*) по городамъ, селамъ, и деревнямъ. Съ перемѣною мѣста, мѣняются и люди, замѣтно различіе въ ихъ нравахъ и обычаяхъ; въ каждой мѣстности есть своя особенность, свой характеръ. Много можно встрѣтить пріятнаго и непріятнаго, хорошаго и дурнаго. Но есть случаи, есть предметы, которые рѣзко выдаются изъ круга, такъ сказать, вещей обыденныхъ, которые съ удовольствіемъ вспоминаются и никогда не забываются.— Случай, о которомъ я хочу рассказать, такъ занимателенъ, что можетъ заинтересовать всякаго.

Нолинскаго уѣзда, въ деревнѣ Ноломъ, Курчумскаго прихода, въ 2-хъ верстахъ отъ села Рождественскаго, куда должны быть иконы, назначены были два молебна: одинъ частный въ домѣ крестьянина, а другой общественный на полѣ, т. е. моленіе отъ всей деревни. По просьбѣ крестьянина молебенъ въ домѣ долженъ быть исправленъ прежде потому, чтобы не возвращаться назадъ, тою же дорогою выѣзжать изъ селенія къ мѣсту назначенія праздника въ селѣ Рождественскомъ. Поэтому мы должны были прибыть въ домъ прежде св. иконъ для приготовленія всего нужнаго къ исправленію молебна. Приближаясь къ селенію, мы услы-

(*) См. распоряженіе енарх. начальства о семъ ходѣ въ № 15-мъ Вят. Еп. Вѣд. 1865 г.

шали пѣніе, но разслышать словъ, за дальностію, не было никакой возможности. Вскорѣ намъ показалась толпа народа, которая шла, какъ примѣтно было, на встрѣчу св. иконъ и пѣла. Мы думали: ужели, идя на встрѣчу св. иконъ, молодежь задумала пѣть пѣсни? И скорбное чувство овладѣло нами. Но вотъ толпа приближается къ намъ, слова становятся понятными,—чтоже слышимъ?—«Надеждо ненадежныхъ, Ты ми помози!» Крестьянскія женщины и дѣвицы пѣли «Высшую небесъ».. Это удивило насъ, но на сердце стало легко и свѣтло. Мы опять думали, что это поютъ училищные, и продолжали путь далѣе. На встрѣчу опять идетъ группа народа, слышимъ, поютъ тронарь Святителю Николаю: «Правило вѣры и образъ кротости», еще далѣе, уже подъ самой деревней, идутъ и поютъ богородичень: «Кто Тебе не ублажить, Пресвятая Дѣво»... Что это, думаемъ мы себѣ, это уже не училищные поютъ, а вся деревня,—какъ же это?... Это пѣніе такъ удивило насъ, что мы не знали, что подумать, потому что такой хоръ встрѣтился намъ въ первый разъ; хоръ безъ крику, безъ визгу, а стройный, разумный.

Едва мы успѣли приготовить все нужное для молебна: облечься въ ризы, разложить на столѣ крестъ и евангеліе, зажечь свѣчи, приготовить воду, для водосвященія, какъ подъ окнами избы слышалось тоже пѣніе. Скоро внесены были въ избу иконы и поставлены на мѣста. Начался молебенъ; запѣли «Богъ Господь» съ тронарями и, къ

удивленію нашему, съ нами и около насъ образовался полный хоръ; а мальчики забившись на полати, вторили намъ оттуда,—словомъ, сколько могло помѣститься въ избѣ народа, всѣ пѣли, вся изба пѣла. Съ удовольствіемъ прислушиваясь къ ихъ пѣнію, мы иногда оставляли ихъ пѣть однихъ: пѣніе шло исправно, гладко, безъ запинки, безъ остановки, какъ будто на клиросѣ.

Окончивъ молебствіе въ домѣ, проводили св. иконы въ поле. Тамъ уже всѣ жители деревни были въ собраніи, какъ говорится, отъ мала до велика, даже матери съ грудными ребенками. Таково усердіе поселянъ! Во всякое время, несмотря ни на какую погоду, они хотятъ, чтобы и малютки ихъ участвовали въ общественной молитвѣ и были окроплены, освящены св. водою. Вотъ что значитъ молебенъ общественный!

— Да вѣдь вы простудите малютокъ-то, заморозите ихъ, замѣтили мы.

— Э, батюшка, ничего, крѣпче будетъ ребенокъ, когда съ нами помолится. Богъ пошлетъ ему здоровья; понаслушается, — скорѣе уснетъ и спать будетъ крѣпче и покойнѣе.—Намъ болѣе нечего было говорить.

Молебенъ начался. Послѣ обычнаго псалма запѣли Богъ Господь съ тропарями святымъ. Теперь съ нами пѣли уже не нѣсколько человекъ, какъ это было въ избѣ крестьянина, и не только жители этой деревни, но пришедшіе на встрѣчу иконъ жители окрестныхъ селеній: пѣли мужчины и жен-

шины, дѣвицы и дѣти годовъ отъ осми. Деревня Поломъ имѣеть болѣе 100 душъ мужеска пола, да сколько человѣкъ еще изъ окрестныхъ деревень! Каковъ же долженъ быть хоръ?... Держить крестьянка икону и поеть, держить парень фонарь предъ иконою и поеть. Надобно затѣтитъ, что на общественныхъ молебнахъ есть обыкновеніе держать св. иконы на рукахъ, для того, чтобы каждому можно было *потрудиться*, какъ они говорятъ, коснуться, подержать на рукахъ, а потому жители попеременно и непрестанно смѣняють одинъ другаго. Подержавъ нѣсколько времени одинъ, перекрестясь передаетъ другому, тотъ также перекрестясь беретъ на руки икону и, подержавъ нѣсколько, отдаетъ слѣдующему и т. д. И все это однако бываетъ безъ всякаго замѣшательства и чинно.

Представьте же себѣ это многолюдное собраніе при ночной темнотѣ, освѣщенной пылающими огнями зажженной соломѣ или хворосту, среди обширнаго поля, покрытаго снѣгомъ, но уже засѣяннаго, прибавьте къ этому ихъ земные поклоны, ихъ вздохи и ихъ молитвенный голосъ: какова покажется такая картина? При взглядѣ на все это, что должно чувствовать сердце ваше?

Началось благовѣстіе Спасителя: «просите и дастся вамъ», и окончилось словами, исполненными любви и совершенной надежды на Бога, что «Отець нашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него»; воспѣто «Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ»; пропѣты умиленные тропари на водосвятіе, проговоре-

на ектенія, прочитана молитва надъ водосвятиемъ; началось погруженіе креста; пѣніе стиха: «Спаси, Господи, люди твоя» пѣто съ такимъ чувствомъ, съ такимъ одушевленіемъ, что самое нечувствительное сердце почувствовало бы присутствіе среди всѣхъ Невидимаго. Такъ насъ поразило это пѣніе! Но особенно поразительно было, когда предъ молитвой надъ сѣяніемъ, вмѣстѣ съ пѣніемъ троекратно: «Господи помилуй» всѣ поверглись на колѣни и молились: «Господи Боже нашъ, отъ пречистыя и пребогатыя длани Твоея, подлежащее предъ очима Твоима, сѣмень подааніе принесохомъ, Владыко, и сему Тебѣ вручится молимся: не бо смѣяхомъ въ бездушныхъ земли нѣдрѣхъ заключити сія, аще не воззримъ на повелѣніе Твоего величества, повелѣвающе родити, и прозябати земли, и дати сѣмена сѣющему, и хлѣбъ въ свѣдь. И нынѣ молимся Тебѣ, Боже нашъ, услыши ны молящыяся Тебѣ, и отверзи намъ сокровище Твое великое, и благое, и небесное, и излей благословеніе Твое, донелѣже удовлимся, по неложнымъ Твоимъ обѣщаніемъ: и отжени отъ насъ вся снѣдающія плодъ нашъ земный, и всякое наказаніе праведно наводимое на ны, грѣхъ ради нашихъ; и богатыя Твоея щедроты низпосли на вся люди Твоя» (Треб. мол. подъ сѣяніемъ). Молитва сама въ себѣ хотя кратка, но полна высокихъ мыслей, такъ что при взглядѣ на этихъ людей, простыхъ сердцемъ и крѣпкихъ вѣрою и упованіемъ на Бога, при взглядѣ на ихъ усердную молитву, слезы невольно капали изъ

глазъ; мы были полны чувствомъ умиленія. Поселянину что дороже его поля? Въ немъ у него все: и богатство и счастіе.

Я припомнилъ слова одного наблюдателя. «Всмотритесь пристальнѣе», говоритъ онъ, «и вы почувствуете всю полноту и силу молитвы крестьянина. Молится дитя, которое еще не умѣетъ трудиться, но уже проситъ хлѣба; молится отецъ и мать, которымъ нужно прощитывать семейство, и для которыхъ лучше самимъ умереть безъ пищи, нежели видѣть дѣтей голодомъ истаявающихъ; молится глубокій старецъ, повергаясь на землю, который въ жизни своей много видѣлъ и лѣтъ плодородныхъ и годовъ неурожайныхъ, который по своему опытно вѣдаетъ и великую радость, бывающую во дни богатыхъ жатвъ, и всю скорбь, все ужасы годовъ неурожайныхъ (Бесѣды Я. К. Амфитеатрова. Бесѣда XII).

Молебень окончень. Св. иконы понесены на раменахъ въ село Рождественское во храмъ и тотъ же хоръ сопровождалъ ихъ съ тѣмъ же священными пѣснопѣніями; но чѣмъ ближе подходили къ селу, тѣмъ болѣе густѣла масса народа, тѣмъ сильнѣе гремѣлъ хоръ,

Умилительно и поразительно было видѣть и слышать въ храмѣ, какъ вся церковь пѣла вмѣстѣ съ священно-служителями и клиромъ весь молебень. Невольно мысль переносилась ко временамъ первенствующей церкви, когда клиръ и народъ составляли одно,—и здѣсь, наяву, предъ очію совер-

шлось тоже: едиными усты и единымъ сердцемъ славили и воспѣвали Господа.

Я не сказалъ, что въ деревнѣ Поломъ на вопросъ нашъ: развѣ всѣ вы учились въ училищѣ? Кто же обучалъ васъ пѣть?—Одна женщина и мужщина дали намъ такой отвѣтъ: батюшка! хотя мы и нездѣшняго прихода, а того села Курчумскаго, но наше село отъ насъ болѣе 8 верстъ, а это Рождественское въ 2-хъ верстахъ, такъ мы и ходимъ сюда къ заутренямъ по праздникамъ и въ каждое воскресенье; да здѣсь намъ не запрещаютъ, а велятъ пѣть всѣмъ, да отецъ Димитрій и самъ съ нами поетъ: онъ на клиросѣ съ учениками, а мы за клиросомъ. Намъ это-то и нравится.

За литургіею вся церковь пѣла: Символь вѣры, Достойно есть, Отче нашъ, и, вмѣсто причастна, Высшую небесъ; на молебнѣ тропари и, по Отче нашъ, Спаси Господи и многолѣтіе.

Удивляясь такой настроенности прихожанъ села Рождественскаго, мы любопытствовали знать отъ о. Димитрія, какимъ образомъ онъ сумѣлъ образовать такъ своихъ и сосѣднихъ приходоу крестьянъ; тѣмъ болѣе намъ хотѣлось видѣть, чѣмъ онъ могъ расположить ихъ къ церкви и заставить ихъ полюбить все церковное? Но его скромность не удовлетворила нашему любопытству. Онъ отвѣчалъ, что не онъ учитъ ихъ, а сами учатся они—одинъ отъ другаго. Такъ. Но вотъ вопросъ: какъ расположить ихъ къ тому, чтобы они полюбили церковь и ея гимны и ея молитвы, какъ захотить

учиться этому и учить другихъ безъ понужденія, а по доброй волѣ,—по своему расположенію? Вотъ задача, о которой стоитъ подумать и подумать.

Недовольствуясь уклончивымъ отвѣтомъ о. Дмитрія, послѣ мы старались навести разговоръ на предметъ, насъ занимавшій, обратившись къ почтеннѣйшему о. бл. и онъ разсказалъ намъ, что мы желали знать.

— Ваше служеніе и пѣніе въ церкви заставляеть молиться безъ разсѣянія. Не замѣтишь, какъ пройдутъ часа два—три, и усталости нѣтъ. Такъ это радуеть сердце!

— Да, и мы радуемся этому; у насъ, слава Богу, не только въ великіе годовые, или храмовые праздники, когда особенно бываетъ съѣздъ народа, но и въ простые воскресные дни храмъ всегда полонъ народомъ,—собираются не только наши прихожане, а бываютъ селяне и сосѣднихъ приходовъ. Посѣщаютъ нашъ храмъ даже и раскольники окрестныхъ сель (у насъ слава Богу нѣтъ ихъ, развѣ человекъ два—три, и тѣ, кажется, пришлые), и имъ нравится наше богослуженіе, и они похваляютъ наше пѣніе и службу! Всѣмъ этимъ мы обязаны о. Дмитрію; это его трудъ, его похвала. Это еще не все; часто въ лѣтнюю пору, вечеромъ, во время *страды* слышимъ пѣніе; это крестьяне возвращаются съ работъ, утомленные,—измученные дневнымъ трудомъ они облегчаютъ свою усталость пѣніемъ. Но что поють? Кому что любо, только не пѣсни, а кто—ирмосы, кто тропари своимъ

мѣстнымъ святымъ и праздникамъ, а чаще пѣснь Богородицѣ: Высшую небесъ...

— Какъ же о. Димитрій могъ настроить такъ крестьянъ, такъ сблизить, соединить ихъ съ церковію и со всѣмъ церковнымъ?

— Я уже сказалъ вамъ, что это его трудъ, онъ здѣсь старше насъ. Въ двадцать слишкомъ лѣтъ онъ своею ласковостію и поученіемъ, особенно своею доброю жизнію пріобрѣлъ довѣріе крестьянъ и всѣ ему послушны. И мы теперь ему помогаемъ всѣ, но что нашъ трудъ въ сравненіи съ его трудомъ? Намъ остается только поддерживать и продолжать начатое. Я расскажу вамъ теперь, какъ это было. Въ началѣ о. Димитрій взялъ на воспитаніе двадцать пять мальчиковъ, разосланныхъ по разнымъ губерніямъ изъ Москвы изъ Воспитательнаго дома, для образованія, кажется, въ Межевую контору. Обучая ихъ разнымъ предметамъ наукъ, онъ въ помощь себѣ нанялъ для нихъ учителя пѣнія, одного причетника; въ то же время и самъ обучался съ ними пѣнію. Мальчики успѣвали въ ученіи и пѣніи; и уже начали пѣть партесное въ церкви. Это нравилось крестьянамъ. Воспользовавшись этимъ случаемъ, какъ наставникъ поселянскаго училища, о. Димитрій съ своими питомцами началъ обучать пѣнію поселянскихъ мальчиковъ. Стараніе его увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Во время отпусковъ изъ училища въ дома, онъ требовалъ, чтобы мальчики пѣли дома; а чтобы не забывать, обучали тому, что знаютъ сами, своихъ

сверстниковъ и домашнихъ; и самъ строго наблюдалъ за этимъ; особенно при посѣщеніи деревень ихъ, или во время напутствованія и требосправленій собиралъ ихъ въ какую нибудь избу, повторялъ съ ними заученное и самъ пѣлъ съ ними; а при посѣщеніи домовъ ихъ во время Пасхи и Рождества Христова, или во время крестныхъ ходовъ съ иконами по полямъ на озимяхъ требовалъ, чтобы спутники его, крестьяне, все участвовали съ нимъ въ пѣніи молебновъ. Такимъ образомъ мало по малу вкоренялась между ними и охота къ пѣнію и ревность къ изученію церковныхъ гимновъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ внадралось въ нихъ религиозное чувство и любовь къ церкви. Мальчики оканчивали курсъ ученія съ полнымъ знаніемъ всего преподаннаго имъ въ школѣ и вносили въ свои семьи запасы своего знанія, которымъ дѣлились со своими родными и сверстниками. А чтобы болѣе пріохотить ихъ къ церкви, къ изученію пѣнія, съ позволенія о. бл., дозволялось болѣе навѣкшимъ въ пѣніи пѣть и читать на клиросѣ и за клиросомъ, чрезъ что достигалась другая цѣль: соревнованіе другихъ мальчиковъ, и охота учиться. Сами знаете, какъ велико въ глазахъ простолюдина, когда онъ видитъ, что его сынишка читаетъ или поетъ на клиросѣ, и какое соревнованіе раждается въ другихъ его сверстникахъ, и оно, какъ видите, есть уже на дѣлѣ. Затѣмъ для поощренія и большаго усвоенія церковныхъ пѣсней и молитвъ дозволено пѣть нѣкоторыя молитвы всей церкви. Та-

кимъ образомъ при общемъ пѣніи невольно, незамѣтно для нихъ самихъ изучается необходимѣйшее для христіанина. Теперь, если нельзя сказать о всѣхъ вообще, то въ ближайшихъ къ селу деревняхъ нашего и сосѣдняго прихода удобно можно исправить молебень безъ участія клира.

— Слава Богу, слава Богу!.. Позвольте мнѣ еще сказать вамъ нѣсколько словъ. Сегодня, чтобы болѣе удовлетворить своему любопытству, во все продолженіе литургіи я стоялъ въ народѣ. Подлѣ меня стояла дѣвочка лѣтъ 7—9. Она молилась и пѣла то, что пѣли другіе, но—меня не замѣчала. Во время пѣнія «Отче нашъ» она почему-то немного поворотилась такъ, что могла видѣть, кто стоитъ возлѣ нея. Увидавши меня, она нисколько не смутилась и продолжала пѣть; никакой робкости, никакой застѣнчивости;—какое-то особенное спокойствіе одушевляло ее. Это чрезвычайно удивило и порадовало меня. Обыкновенно въ простомъ народѣ присутствіе посторонняго лица, особенно священника, производитъ на нихъ какое-то чувство робости; а здѣсь этого не было замѣтно. Благословенъ трудъ отца Димитрія!

— Безъ труда нѣтъ плода, какъ говорится. Теперь отецъ Димитрій въ воскресные и праздничные дни послѣ каждой утрени (всенощной), когда есть ему время, собираетъ вокругъ себя прихожанъ, толкуетъ имъ молитвы или катихизисъ, или заставляетъ ихъ пѣть тропари, объясняя имъ значеніе оныхъ и непонятныя для нихъ слова,—и самъ поетъ

съ ними. А когда неудобно почему-либо заняться этимъ въ церкви, собираетъ прихожанъ въ свою квартиру; тамъ заучиваютъ новое или повторяютъ старое. Тогда же вмѣстѣ съ опытными въ пѣніи учатся пѣнію вновь прибывшіе и вмѣстѣ съ другими заучиваютъ молитвы и разныя пѣснопѣнія духовныя. Въ подражаніе отцу Димитрію и о. діаконъ нашъ также началъ заниматься обученіемъ дѣвочекъ, между прочимъ и пѣнію. Дай Богъ ему успѣха!

— По правдѣ сказать, усердіе и умѣнье отца Димитрія обращаться съ прихожанами стоитъ того, чтобы отдать ему полную благодарность. Мало назвать: трудъ,—это подвигъ! И за то—какъ сладки плоды его! Это уже видѣли мы на дѣлѣ и ощущали всю сладость ихъ. Что еслибы и другіе послѣдовали примѣру отца Димитрія въ образованіи своихъ прихожанъ? Здѣсь не нужно ни разсужденій, ни доказательствъ о пользѣ ученія и необходимости знать каждому христіанину молитвы,—дѣло само за себя говоритъ, каждый чувствуетъ это...

— Я всегда предлагалъ и предлагаю почтеннымъ въ моемъ благочиніи отцамъ подражать примѣру отца Димитрія. Обѣщали мнѣ; но пока еще ничего невидно; а хотѣлось бы. Пѣніе—это лучшее и весьма легкое средство научить простолюдина необходимымъ молитвамъ, такъ сказать, заставить затвердить, а главное усвоить ихъ имъ. Спроситека у насъ въ приходѣ мальчика или дѣвочку, которые еще не знаютъ грамоты, или если и учатся въ

школь, то начинают только разбирать по книгамъ,—спросите, и будьте увѣрены, что они прочитаютъ вамъ: и Царю небесный, и Богородице Дѣво, и Отче нашъ и даже Символь вѣры, прочитаютъ безъ всякой заминки и безъ всякой ошибки. А это отъ чего? Отъ того, что все это заучено на слухомъ,—черезъ пѣніе. Вотъ вамъ метода взаимнаго обученія!

— Не трудитесь доказывать, вѣримъ: видѣли и знаемъ. Въ деревнѣ Поломъ мы спрашивали мальчика, онъ пречетисто прочелъ намъ Богородице Дѣво и тропарь Святителю Николаю. Жаль, что краткость времени не позволила поговорить съ нимъ подольше. И это одно много говоритъ въ пользу принятаго вами способа обучать крестьянъ молитвамъ.

— Сами знаете, школьное образованіе—это затверживаніе наизусть, какъ бывало прежде и съ нами, да нечего грѣха таить, нерѣдко встрѣчается и нынѣ;—отчиталъ, да и только; а понялъ ли мальчикъ, что прочелъ, усвоилъ ли себѣ прочитанное—до этого и мальчику и учителю часто дѣла нѣтъ; выучено твердо. Такое изученіе на долголи можетъ оставаться въ памяти? Выйдетъ мальчикъ изъ школы,—скоро все вылетаетъ у него изъ головы. Притомъ, крестьянскія дѣти большею частію оканчиваютъ свое ученіе, когда мальчикъ въ семьѣ можетъ быть работникомъ, а отцу подпорою. Чтобы помнить все выученное въ школѣ, надобно постоянное упражненіе и повтореніе; а крестьянину въ

своёмъ обиходѣ житейскомъ, среди работъ и заботъ его обыденной, хлопотливой жизни, много ли найдется свободнаго для этого времени? Пусть иной и нашель бы свободное время, и хотѣль бы почитать что нибудь, да книжекъ-то гдѣ взять? При церквахъ есть библіотеки, но эти книги не для нихъ и не по ихъ разумѣнію. Кромѣ того, учить чрезъ устное чтеніе каждаго порознь,—это скука для ученика, и трудъ часто не вознаграждающій заботъ учителя; а пѣніе, особенно въ сообществѣ многихъ, поселяетъ и соревнованіе и охоту скорѣе выучить. Одинъ запѣль,—другіе уже по напѣву припоминаютъ и вмѣстѣ поютъ, и такимъ образомъ не замѣчая заучиваютъ и непримѣтно усвоиваютъ себѣ ту или другую молитву, тотъ или другой тропарь. Крестьянинъ, какъ и всякій, любитъ улаживать пѣніемъ радость и горе, трудъ и отдыхъ—это аксіома. Взгрустнулось ли ему, онъ можетъ припомнить какой нибудь молитвенный стихъ, сообразный съ настроеніемъ души его, и этимъ пѣніемъ уладить свое горе; весель ли онъ,—такою молитвенною пѣснью и можетъ выразить свою радость,—мало сказать: выразить, а освятить свою радость. Мы не запрещаемъ имъ пѣть и свои народныя, только скромныя пѣсни во время ихъ деревенскихъ праздниковъ,—не мѣшаемъ ихъ веселью, и удовольствіямъ ихъ. Но слава Богу! нынѣ рѣже и рѣже слышатся эти грубыя, бурлацкія пѣсни, отъ которыхъ и уху и сердцу становится тяжело. Самые веселые ихъ праздники часто оканчиваются пѣніемъ церков-

ныхъ стиховъ; такимъ образомъ ихъ праздникъ и ихъ веселье обращаются въ хвалу Богу.

Удовлетворивъ своему любопытству, и пожелавъ всѣмъ собесѣдникамъ и отцу Димитрію успѣха и благословенія свыше въ начатомъ трудѣ, мы отправились далѣе.

Одинъ изъ пропзжихъ.

10 ноября 1865 года.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СКОПИНСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Скопинскій городской общественный банкъ принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ всякаго наименованія, казенныхъ и общественныхъ учрежденій всякаго рода, находящихся какъ въ городѣ Скопинѣ, такъ и въ другихъ городахъ Имперіи, отъ должностныхъ, а также и частныхъ всѣхъ сословіи лицъ, жительствующихъ въ городѣ Скопинѣ и другихъ городахъ, также принимаются для процентовъ обращенія вклады капиталовъ, принадлежащихъ монастырямъ, церквамъ и обществамъ. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, — или на неопредѣленное время, съ обязательствомъ возврата ихъ по востребованію, или на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ. На вклады безсрочные, т. е. внесенные до востребованія, банкъ платитъ проценты по ПЯТИ рублей на СТО въ годъ, на вклады же внесенные на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ банкъ платитъ проценты по ШЕСТИ рублей на СТО въ годъ. Вклады возвращаются или проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ лично, или

черезъ почту, не иначе какъ по доставленіи вкладчиками въ банкъ билетовъ на вклады. Причемъ для предоставленія вкладчикамъ болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ другихъ кредитныхъ установленій въ банкъ, сей банкъ открылъ пріемъ отъ вкладчиковъ билетовъ кредитныхъ установленій для перевода заключающейся въ нихъ суммы въ банкъ на процентное обращеніе, на срочное или безсрочное время, но съ тѣмъ однако же, если на именныхъ билетахъ будетъ сдѣлана владѣльцами оныхъ надпись, засвидѣтельствованная присутственнымъ мѣстомъ о предоставленіи банку права на истребованіе откуда слѣдуетъ по тѣмъ билетамъ слѣдующей суммы, безыменные же билеты кредитныхъ установленій и государственнаго казначейства (серіи), для обращенія находящейся въ нихъ суммы, въ число процентныхъ вкладовъ банка вносятся въ банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей при однихъ только объявленіяхъ владѣльцевъ тѣхъ билетовъ. Билеты на вклады банковымъ уставомъ разрѣшено банку выдавать вкладчикамъ сообразно ихъ желанію, именные или безыменные (на предъявителя), но съ тѣмъ, чтобы каждый вкладъ не именной билетъ былъ не менѣе *пятидесяти* рублей, а на билетъ безыменный не менѣе *трехъсотъ* руб. серебромъ. При чемъ вкладчикамъ предоставляется вносить въ банкъ вклады съ условіями наприм.: они могутъ объяснять въ объявленіяхъ, при которыхъ будутъ вноситься вклады, что они предоставляютъ тѣ вклады, въ случаѣ ихъ смерти, въ пользу своихъ родственниковъ, или что они желаютъ обратить вклады, или съ нихъ проценты, на предметы благотворительности и проч. Кроме вышеозначеннаго, банкомъ открытъ пріемъ отъ присутственныхъ мѣстъ, обществъ, должностныхъ и част-

ныхъ лицъ вкладовъ на текущій счетъ, на основаніи правилъ опубликованныхъ въ семь году въ № 14-мъ указателя правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ, на каковые вклады банкъ платитъ проценты по ПЯТИ рублей на СТО въ годъ. Сверхъ того банкъ ожидаетъ въ непродолжительномъ времени отъ правительства разрѣшенія на пріемъ для процентнаго обращенія въ банкъ вкладовъ на вѣчное время.

Всѣ ввѣренныя банку вклады, сообразно Высочайше утвержденнаго банкаго устава, обеспечиваются не только значительнымъ основнымъ банковымъ капиталомъ, но и всѣмъ состояніемъ Скопинскаго городскаго общества, простирающимся на нѣсколько милліоновъ рублей серебромъ. Безсрочные безыменные билеты на вклады, вносимые въ Скопинскій банкъ, разрѣшено принимать въ казну на равнѣ съ наличными деньгами въ той самой суммѣ, на которую они выданы,—по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ въ районѣ, указанномъ 31 статьею Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 г. банкаго устава.

Примѣчаніе 1-е. Вкладчики, усматривая значительную для себя пользу отъ возвышенія Скопинскимъ банкомъ процентовъ на вклады противъ другихъ кредитныхъ учрежденій и сознавая при томъ, что законъ, изъясненный въ банковомъ уставѣ, на равнѣ съ прочими городскими банками, благонадежно гарантируетъ вклады Скопинскаго банка, внесли со время открытія банка (съ небольшимъ въ два года) въ банкъ вкладовъ болѣе 500,000 рублей серебромъ. Эти вклады поступили отъ присутственныхъ мѣстъ, отъ должностныхъ духовнаго, гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, а такъ же и отъ частныхъ лицъ, отъ обществъ, церквей и монастырей изъ губерній: мѣстной Рязанской, Московской, Тверской, Тамбовской, Ярославской, Воронежской, Тульской, Казанской, Вологодской, Симбирской, Владимірской, Вятской, Саратовской, Черниговской, Смоленской, Екатеринославской,

Калужской, Киевской, Костромской, Курской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Новочеркасской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Самарской, Ставропольской, Псковской, Харьковской, Херсонской, и изъ Бессарабской, Грузинской и Кавказской Областей, Енисейскаго округа, изъ царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Примъчаніе 2-е. Изъ № 282 Биржевыхъ Вѣдомостей видно: по отчетностямъ городскихъ общественныхъ банковъ, доставленнымъ въ министерство Финансовъ оказалось, что только Орловскій банкъ превзошелъ Скопинскій банкъ размѣромъ банковской прибыли на основной банковый капиталъ; во всѣхъ же другихъ городскихъ банкахъ полученныя на основные банковые капиталы прибыли, ниже прибылей Скопинскаго банка.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ всѣхъ сословіи, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ банку своею состоятельностью, а также принимаются банкомъ къ учету купоны по билетамъ банковымъ и комисіи погашенія долговъ и облигацій, вышедшія по тиражу; учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ; а притомъ банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ: участковъ земли, находящихся какъ въ Скопинскомъ уѣздѣ, такъ и во всѣхъ другихъ уѣздахъ Рязанской губерніи, каменныхъ и деревянныхъ домовъ, торговыхъ лавокъ, заводовъ и другихъ зданій находящихся въ городѣ Скопинѣ, а также и товаровъ россійскаго произведенія, назначенныхъ къ сбыту, какъ за границу, такъ и внутри имперіи; билетовъ государственнаго казначейства и государственной комисіи погашенія долговъ, государственныхъ 5% и 4% банковыхъ билетовъ, безъименныхъ билетовъ общественныхъ банковъ акцій и облигацій, выпускаемыхъ частными компаніями и пользующихся гарантіею правительства, или принимаемыхъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и постав-

камъ. Ссуды выдаются подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ на сроки отъ одного до двѣнадцати лѣтъ, а подъ залогъ движимости—срокомъ отъ одного до двѣнадцати мѣсяцевъ. Проценты банкомъ получаются по учетной и ссудной операціямъ по восьми рублей на сто въ годъ.

Правленіе банка открываетъ свои засѣданія три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и суббота-тамъ. Правленіе банка въ производствѣ вышеозначенныхъ банковыхъ операцій руководствуется, какъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ, Высочайше утвержденнымъ 6-го февраля 1862 года уставомъ о городскихъ общественныхъ банкахъ, опубликованномъ въ газетахъ.

Директоръ *Рыковъ*.

ЖУРНАЛЬ

НАРОДНАЯ БЕСѢДА

въ 1866 году.

Народная Бесѣда по программѣ своей заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Правительственныя распоряженія и узаконенія, касающіяся устройства крестьянскаго быта. (Этотъ отдѣлъ имѣетъ цѣлю ознакомленіе, въ особенности поселянъ, рабочихъ и промышленныхъ людей съ ихъ правами и обязанностями. Сюда входятъ **вполнѣ всѣ** правительственныя распоряженія касательно сельскаго населенія, мировыхъ и земскихъ учрежденій).

II. Духовное чтеніе. Статьи о церковной службѣ, обрядахъ, принадлежностяхъ православнаго богослуженія, пастырскія поученія и проч. **Словесность.** Повѣсти, рассказы, пѣсни, стихотворенія, годныя преимущественно для чтенія въ школахъ.

III. Науки. Естествознаніе, хозяйство, землеописаніе, бытописаніе, ремесла, искусства, народное здравіе и проч. Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи по предметамъ воспитанія и начального обученія, свѣдѣнія о различныхъ способахъ преподаванія, о приготовленіи сельскихъ учителей, практическіе уроки и проч.

IV. Смѣсь. Открытія, изобрѣтенія, случаи, разныя извѣстія—вообще мелкія статьи. Такъ же извѣстія о школахъ, о числѣ учащихся, объ учебныхъ пособіяхъ; извѣстія о книгахъ; разборъ книгъ, предназначаемыхъ для народа и народныхъ школъ.

Къ статьямъ, по мѣрѣ надобности, прилагаются **рисунки и чертежи.** По мѣрѣ возможности присоединяются полезныя **приложенія.**

Ежемесячныя сообщенія всѣхъ правительственныхъ распоряженій, касающихся мировыхъ и земскихъ учреждений, будутъ весьма важны и полезны для **всѣхъ сословій,** для всякаго, не только сельскаго, но и городского обывателя, тѣмъ болѣе, что этотъ отдѣлъ журнала, имѣющій свою особую нумерацію страницъ, можетъ быть отдѣляемъ въ видѣ особой книжки и постепенно составить **сборникъ,** удобный для справокъ.

Народная Бесѣда издается **ежемесячно** книжками, каждая по 5 и 6 печатныхъ листовъ, то есть по 80—96 страницъ и болѣе.

Годовая цѣна за двѣнадцать книжекъ **2 р. с.** съ пересылкою во всѣ почтовыя конторы.

Подписка принимается въ **Редакціи** (на Вас. Остр., на углу 8-й линіи и Большаго проспекта, д. № 19/26).

Съ требованіями пресимъ обращаться не черезъ книгопродавцевъ, а *прямо* въ Редакцію. Иногородные надписываютъ просто: „въ **Редакцію Народной Бесѣды,** въ С.-Петербургъ“.

Редакторъ—издатель **В. Дерикеръ.**

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЧЕРНИГОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1866 году.

Черниговскія Епархіальныя извѣстія будутъ выходить отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, официальная чрезъ недѣлю, а иногда чрезъ двѣ, неофициальная всегда чрезъ двѣ.

1) Цѣна годовому изданію: съ пересылкою пять рублей пятьдесятъ коп. (5 р. 50 коп.).

2) Не принадлежащія вѣдомству Черниговскаго Епархіальнаго

Начальства могутъ выписывать неофициальную часть отдѣльно безъ официальной по цѣнѣ 3 р. сереб.

Все подписчики въ семь 1866 г. имѣютъ получать какъ особое приложение къ Извѣстіямъ продолженіе «Славянскіе Святые».

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Извѣстій.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться въ Редакцію Епархіальныхъ Извѣстій, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Извѣстій покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ всѣхъ священниковъ Черниговской Епархіи присылать свои статьи для помѣщенія въ неофициальной части.

ИЗЪ РЕДАКЦІИ ЧЕРНИГОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ
МОГУТЪ БЫТЬ ПОЛУЧАЕМЫ КНИГИ:

1) *Православное Догматическое Богословіе* въ 2-хъ частяхъ. Сочиненіе Филарета, Архіепископа Черниговскаго. Черниговъ 1864 г. Цѣна обѣимъ частямъ: въ корешкѣ, съ портретомъ автора 3 р. 40 к. безъ пересылки; въ бумажкѣ, безъ портрета 2 р. 70 к. тоже безъ пересылки.

2) *Исторія Русской Церкви*. Періоды: I, II, III, IV и V. Изд. 4-е. Черниговъ, 1862 г. Цѣна 3 р. сер. за пересылку предлагается за 3 фун. Отдѣльно 1 періодъ 1 р. съ пересыл.

3) *Слова и Бесѣды*, въ 4 частяхъ. Черниговъ 1863 г. Ц. 3 р. с., и за пересыл. за 2 фун.

4) *Дугъ Духовный*. Блаженнаго Іоанна Мосха. М. 1853 г. Ц. 1 р. 50 к. с., за пересыл. за 2 фун.

5) *Бесѣды о Страданіяхъ Спасителя*. Въ 2-хъ ч. М. 1857 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

6) *Гласъ Божій къ Грѣшнику*. Черниговъ 1860 г. Ц. 40 к. съ пересылкою.

7) *Описаніе Харьковской Епархіи*, въ 5 отдѣленіяхъ. М. 1857 г., за каждое отдѣленіе 75 коп. съ пересылкою.

8) *Обзоръ русской Духовной литературы*. Отд. 1 Харьковъ, 1859 г. 1 р. 60 к. съ перес. за 2 фун.

9) *Обзоръ Духовной литературы*. Отд. 2. изд. 2 умно-

женное. Черниговъ, 1863 г. 1 р. 50 к. съ пересылкою за 2 фун.

10) *Русскіе Святые*: за Январь, Февраль, Мартъ, Апрель, Май, Июнь, Июль, Августъ и Сентябрь мѣсяцы по 50 коп. за мѣсяць, безъ пересыл.

11) *Черниговъ*. Ч. 1863 г. Цѣна 30 коп. с.

12) *Опытъ объясненія на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ*. Черниговъ 1862 г. Цѣна 75 коп.

13) *Историческое ученіе объ отцахъ церкви*. Въ сокращеніи. Черниг. 1864 г. Цѣна 1 р. 25 к.

14) *Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія Греческой Церкви*. Изданіе второе, дополненное. Черниговъ 1864 г. Цѣна 1 р. 50 коп., на пересылку за 2 фунта.

15) *Русскіе Святые*. Отдѣленіе III, мѣсяцы: Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь, 644 стран. въ 8 долю листа. Черниговъ 1865 г. Ц. 1 р. 50 к. съ пересыл.

16) *Святые Южныхъ Славянъ*. Отд. I, мѣсяцы: Январь, Февраль, Мартъ, Апрель, Май и Июнь, 156 стр. въ 8 долю листа, Черниговъ 1865 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

Всѣ вышеозначенныя книги можно получать въ канцеляріи Его Высокопреосвященства Филарета, Архіепископа Черниговскаго, въ С.-Петербургѣ у книгопродавцевъ: Ваганова и Холмушина, въ Москвѣ у Владимірскаго, Горбунова и Леденева.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Поученія, выбранныя изъ св. отецъ (продолженіе). II) Значеніе учениковъ Христовыхъ въ челоуѣчествѣ. III) Слово... IV) Замѣтки мимоходомъ. V) Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ редакціи, 4 р.; а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста, — 5 рубл. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ вятской духовной семинаріи.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, Архимандритъ Павелъ.

Дозволено цензурою. 27 января 1866 года.
Вятка. Въ типографіи К. Блинова.